

Дмитров. Столетие династии Константиновичей

«О возлюбленные мои сынове, плод чрева моего, храбрый и мудрый Александре, и поспешный Андрею, и Константине удалый, и Ярославe, и милый Даниле, и добротный Михаиле! Будити благочестию истинные поборницы, и величеству державы русские Богом утвержденные настольницы. Божия же благодать и милость и благословение на вас да умножиться в роды и роды во веки...»¹. Так прощался со своими сыновьями великий князь Владимирский, Ярослав Всеволодович, возвращаясь смертельно больным, на Русь из ставки монголов. В то время, любой вояж в Каракорум, к «канович», для русских князей, своего рода рулетка — вернется живым или нет, поэтому исходя из худшего, принимались меры к приведению в порядок земных дел, в том числе составлялось завещание. Он умирает, через неделю после отъезда из ханской ставки, 30 сентября 1246 г.. С этого трагического дня можно начинать отсчет истории вновь образовавшихся удельных княжеств, Суздальского, Тверского, Галичского, Костромского. Нас, разумеется, интересуют, прежде всего Дмитров и Галич, поскольку судьбы этих городов на ближайшие 200 лет, связала посмертная воля умершего князя Ярослава. Даже несмотря на то, что в 14 в., княжество разделилось на два самостоятельных удела, события в одном, обязательно отзывались в жизни другого. Впрочем, необходимо отметить, что относительно Дмитрова, вопрос выделения в самостоятельное (Галицко-Дмитровское княжество — авт.) по сей день, остается открытым. К некоторым предположениям, касательно Дмитрова в тот период, мы вернемся чуть позже. Собственно «духовная» Ярослава Всеволодовича, до нас не дошла, но ею руководствовался его брат, Святослав, ставший великим князем Владимирским. «В лето 6755 (1247), Святослав Всеволодич седе на столе брата своего в Владимири, а сыновци свои посади по градом, яко же им отец оуряди Ярослав»². В соответствии с этим завещанием, первым князем галичским и

¹ ПСРЛ. Степенная книга, ч.1, стр. 323.

² ПСРЛ. Т. 15, Рогожский летописец. Выпуск 1, стр. 31.

основателем династии галицко-дмитровских князей, стал Константин Ярославич, по мнению некоторых историков седьмой сын князя Ярослава Всеволодовича. По мнению Н.М. Карамзина — не моложе, чем пятый. «Въ Никон.: «Князя Александра Ярославича, и Князя Андрея, и Константина и Аѳанасія, и Данила, и Михаила, и Ярослава, и Василия.» Но у Вел. Князя Ярослава Всеволодовича въ 1239 г. было только 6 сыновей (см. выше, прим. 1). Седмой сынъ Василій родился въ 1241 г.» (3) А шестым, в 1239 г., родился Даниил. О Константине у нас мало информации. Когда он родился, неизвестно. Это можно вычислить лишь приблизительно, в интервале от 1232 до 1238 г. А. В. Экземплярский, к работе которого, мы будем обращаться довольно часто, считал, что он родился не позднее 1230 г. Знаем, что по указанию отца в 1243-45 гг., совершил опасное путешествие в Монголию, вернулся оттуда, как отмечают летописи, «с честью», но хан, якобы, потребовал приезда, самого Ярослава, откуда князь живым уже не вернулся. Здесь, как раз тот случай, когда сам факт сообщенный летописцем, требует более пристального рассмотрения. «В лето 6753. Князь Константин Ярославич, внук Всеволож, правнук Юрья Долгорукаго, праправнук Владимира Маномеха, прииде из Орды Батыевы от канович в Володимер ко отцу своему Ярославу Всеволодичю с честью»³. Так освещает это событие Никоновская летопись. Кратко предистория, — во время нашествия хана Батыева на Русь, в войске находился, его двоюродный брат Гуюк, присланный в помощь племяннику, великим каганом монголов Угедеем. Однако действия и поведение Гуюка, в походе и по отношению к старшему по возрасту и положению Батыеву, вызвали крайнее недовольство великого хана и перед смертью в 1241 г., он назначает своим преемником внука Ширамуна, в то время, как вдова Угедеева, Дорегене, бывшая регентшей до осени 1246 г., желает видеть на престоле, своего сына Гуюка. Это в свою очередь, вызывает сопротивление Бату, который оправданно, видит в Гуюке непримиримого врага. В этих условиях русский князь Ярослав, сумевший найти подход к Батыеву и пользовавшийся совершенно особым уважением последнего, в глазах повелителей Каракорума, является потенциальным союзником врага и должен быть уничтожен. Поэтому возвращение Константина «с

³ ПСРЛ. Т. 10, Никоновская летопись. 1885 г. Стр. 129.

честию», говорит только о том, что монголы постарались «усыпить» недоверие юного князя и утвердить его в мысли о добром их отношении к нему и его отцу, что впрочем, не обмануло самого великого князя, поэтому и была составлена «духовная». Интересно обращение великого князя к сыну, Ярослав называет его «удалым», а то что мы должны относиться к этому, как к характеристике, не вызывает сомнений — «храбрый и мудрый Александре», «поспешный Андрею», очень точно определяет характер сыновей и совершенно не противоречит представлениям историков об этих князьях. Можно предположить, что Константин, несмотря на свою молодость, был крепок и силен или успел отличиться в военной сфере. И вот, «в лето 6762 (1254). Преставися Константин Ярославич Галицкий, и положен в церкви святыа Богородица»⁴. В его смерти вообще много неясного. Помимо того, что разные летописи, датируют это событие по-разному, Никоновская называет его князем «Углечским», другая местом смерти называет Углече поле. И конечно же, много вопросов вызывает более подробный рассказ в Симеоновской летописи. «В лето 6763 (1255) по велице дни, по святеи недели преставился Константин, сын великого князя Ярослава, и бысть плач велик, спряташа тело его и понесоша и в Володимер, и яко делаша брат его Александр князь брата своего смерть, и сrete и с митрополитом и с игумны, и с попы, и певше обычныа песни, и положиша и у святеи Богородици в Володимере»⁵. У меня есть некоторые мысли по этим вопросам, но мы обратимся к ним только в плане их отношения непосредственно к Дмитрову. И наконец, главный для нас вопрос, почему в летописном известии о смерти Константина Ярославича, он упоминается только, как князь Галицкий? Чтобы ответить на этот, необходимо прежде задать, и дать ответ на другой вопрос, а был ли Дмитров выделен князем Ярославом, в одно княжество с Галичем? Документальных доказательств этому нет. Но, А. В. Экземплярский, например (и с ним согласны многие историки конца 19, начала 20 в.), отвечает утвердительно, мотивируя это тем, что преемник Константина Ярославича — Давид Константинович, носит титул князя галицко-дмитровского, в свою очередь

⁴ ПСРЛ. Т. 15, Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. 1863 г. Стр. 398.

⁵ ПСРЛ. Т. 18, Симеоновская летопись. 1913 г. Стр. 70.

предполагая, что Дмитров перешел от отца к сыну по наследству⁶. Все логично, но думаю, что здесь не принято во внимание одно обстоятельство, на мой взгляд, первостепенной важности — жесткий, властный и неуступчивый в некоторых моментах внутренней политики, характер Александра Ярославича Невского, который после отца становится Переяславль-Залесским князем, из владений которого, выделяется добрая половина вышеперечисленных княжеств. Учитывая географическое положение, стратегическое и экономическое (перевалочный пункт на перекрестке торговых путей) значение Дмитрова, мог ли при данных обстоятельствах князь Александр, просто не отдать город брату. Думаю, мог. И не отсюда ли, берет начало та линия московской политики, заключительный этап которой, описывает В. О. Ключевский. «Выход удела из семьи Донского становится невозможным и с ее стороны порывалась всякая связь с другими родичами»⁷. Но в той, или иной степени, это касается и его предков. И тогда, наша реконструкция событий приобретает такой вид. 1246 г. — смерть Ярослава. 1247 г. — Святослав исполняет волю покойного князя, рассаживая племянников по городам. Но Александр, не отдает Константину Дмитров. Святослав не может, а может статься, и не желает, идти против старшего племянника. А еще через год, стремительно развивающиеся события — узурпация Михаилом Хоробритом великокняжеской власти, его гибель в битве с литовцами, переход верховной власти в обход Невского к младшему брату Андрею, на этом фоне, неповиновение князя Александра теряет всяческую актуальность. В рамках этого построения, есть и достаточно логичное объяснение упоминанию Углича, в связи с личностью князя Константина — в 1249 г. во Владимире, умирает князь Владимир Константинович Углицкий. Ему наследует сын — Андрей Владимирович, который правит с 1249 по 1261 гг., но местные (угличские — авт.) летописи уверяют, что князь Андрей умер очень молодым. И тогда, став в 1252 г. великим князем Владимирским, Александр мог компенсировать Константину, Угличем или его частью, потерю Дмитрова. Вполне возможно, что угличское боярство при малолетнем князе, было недовольно

⁶ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг., Т.2. Стр. 240, СПб. 1891 г.

⁷ Ключевский В. О. Собр. соч. в 9 томах, Т.1, стр. 343, М. «Мысль», 1987 г.

решением великого князя, поэтому по смерти, во избежание каких-либо провокаций и пришлось вывозить тело князя тайно (по местному (галичскому — авт.) преданию, тело покойного князя было спрятано в выдолбленную деревянную колоду) и похоронить во Владимире. Все это, разумеется догадки, но как бы, там ни было, по всей видимости, Дмитрова, в составе княжества Константина Ярославича, не было. У него остаются двое сыновей Давид и Василий. Возможно, что такое положение сохранялось и при преемнике Константина Ярославича, Давиде Константиновиче и только после смерти в 1263 г., великого князя Владимирского Александра Ярославича Невского, воля Ярослава Всеволодовича была исполнена полностью. Доподлинно же, можно сказать только то, что в июне 1278 г, на свадьбу князя Михаила Глебовича Белозерского, «... князь Давид Констянтинович Галичский и Дмитровский ...»⁸, приехал не просто в качестве гостя, но в качестве близкого родственника — оба женились на родных сестрах, дочерях Федора Ростиславовича (Черного или Чермного) Ярославского. А через два года в 1280 г., летописи снова вспоминают Давида Константиновича, но уже в связи с его кончиной. «В лето 6788. Преставися князь велики Давид Констянтинович Галичьский и Дмитровский, внук Ярославль, правнук Всеволож, праправнук Юрья Долгорукаго, прапраправнук Владимира Маномаха»⁹. Здесь все предельно ясно, ну может только вопрос титулования. А. В. Экземплярский утверждает, что так летописцы обычно именовали удельных князей сидевших на главных столах уделов, в отличие от младших. В этом есть некоторое противоречие. С одной стороны, следуя логике Андрея Васильевича, мы должны сделать вывод, что в княжестве имеется и младший стол, на котором сидит собственный князь. И можно было бы предположить, что это Василий Константинович. С другой стороны, Давид именуется, «галицким и дмитровским», по определению являясь единственным князем в уделе. Либо историк ошибается в своем выводе, либо существовали какие-то нормы права, делавшие такого рода практику обыденной. Остается добавить, что одни родословные дают Давиду Константиновичу сына Ивана, другие Ивана и Федора и наконец, цитируя А. В. Экземплярского «... по некоторым соображениям

⁸ ПСРЛ. Т. 10, Никоновская летопись. 1885 г. Стр. 155.

⁹ ПСРЛ. Т. 10, Никоновская летопись. 1885 г. Стр. 157.

его же сыном надобно считать упоминаемого в летописях кн. дмитровского Бориса...»¹⁰. Должен сознаться, что не питаю к родословным такого доверия. В них часто встречаются пометки «записано со слов потомков». Тот же А.В., пишет о том, что одни родословные династию галицких князей продолжают от Федора Давыдовича, другие от Ивана Давыдовича. Случаются ошибки более серьезные. «Бархатная книга», например, смерть Дмитрия Федоровича Стародубского, относит к 1364 г., что является, ошибкой, тем не менее, повторенной позже некоторыми составителями родословных, в том числе и М. Г. Спиридовым. Летописи же в один голос утверждают, что он скончался в 1354 г., а в 1363 г., уже его преемник, Иван Федорович, изгоняется из княжества, Дмитрием московским. И все же, мы вынуждены отталкиваться от них, за неимением других сколько-нибудь достоверных источников, но используя их в работе, необходимо быть чрезвычайно осторожным. Изучая же летописные известия, всегда отмечаешь «скудость» авторов на какие-либо пояснения. Но летописцы, как будто «подталкивают» исследователя – читай, как есть, здесь нет лишних слов, но каждое имеет значение. Если с этой позиции, анализировать нижеприведенную цитату из летописи, то можно прийти к неожиданным выводам. Вот следующее упоминание о князе Давиде, в связи, с той же свадьбой, при детальном анализе, заставляет все больше сомневаться в правдивости тех самых родословных, на основании которых, многие исследователи строят дальнейшую историю изучаемых княжеств. «Князь же великий Глеб Василкович, внук Константинов, правнук Всеволож, створи у себя пир велик в Ярославле, и почти свата своего Феодора Ростиславичя Чрнаго, и княгиню его и з детьми его, и зятя его Давида Константиновичя Галичьскаго и Дмитровскаго, и боар его и слуг его»¹¹. Прежде всего, хочу обратить внимание на то, как летописец написал «Галичьскаго и Дмитровскаго» - с большой буквы, через союз «и», разделяя и как будто, подчеркивая, что князь владеет двумя абсолютно равными по статусу и независимыми друг от друга уделами, что очень недалеко от правды. В случае с князем Ярославским, хозяин «почтил» его, его жену и его детей, а в случае с Давидом Константиновичем — бояр и слуг, ясно, что князь Галичский и

¹⁰ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг., Т.2, стр. 210, СПб. 1891 г.

¹¹ ПСРЛ. Т. 10, Никоновская летопись. 1885 г. Стр. 156.

Дмитровский, прибыл без жены и детей, А. В. Экземплярский объясняет это просто, жена уже умерла, а дети еще малы. Очень может быть. Но с не меньшей вероятностью, можно предположить, что детей у него совсем не было. Или были, но не все трое. Давайте по порядку, но прежде небольшое пояснение. Большинство родословных, ведут генеалогию галичских князей так: Константин Ярославич – Давид Константинович – Иван Давыдович – Дмитрий Иванович в 1363 г., изгнан из Галича. Или так: Константин Ярославич — Давид Константинович — Федор Давыдович — Иван Федорович — Дмитрий Иванович. Дмитровский князь Борис стоит в этом ряду особняком и его происхождение, будет исследовано позже. Казалось бы, что за разница, какую династическую цепочку принять за правильную. И та и другая, начинается и заканчивается, теми же людьми. Все так, если забыть о князе Василии Константиновиче. А вот здесь, начинается самое интересное. Летописец в известии за 1310 год, пишет, «В лето 6818.» «... Того же лета родися князю Василию Костянтиновичю сын Феодор галицъскому»¹². И еще цитата из летописи. «В лето 6853. ...Того же лета князь великий Семен оженися в другие, оу князя оу Феодора оу Сесвяслявича поять княгиню Еупраксию. Тако же и братия его князь Иван и князь Андреи, а князь Андреи женися оу князя оу Ивана оу Федоровича поя княгиню Марию. Все трие одинаго лета женишася»¹³. И какое отношение последняя цитата имеет к Галичу и Дмитрову? Самое прямое. В. А. Кучкин в своей работе, исследуя генеалогические и политические связи московского княжеского дома, приходит к выводу, что князь Иван Федорович, тесть князя Андрея Ивановича, является князем Галицким, что дает нам право считать его сыном Федора Васильевича, внуком Василия Константиновича и соответственно дедом князя Владимира Андреевича Серпуховского, героя Куликовской битвы. Это во многом объясняет владение Владимиром Андреевичем, Галичем и Дмитровом. А что, это дает нам в плане генеалогии галичских князей? Почти ничего, если не считать того, что у Ивана Федоровича Галицкого, была дочь. А вот был ли сын? То есть, конечно, князь Дмитрий Галицкий был. Именно так, без отчества, он именуется в большинстве летописей. Но был ли он Ивановичем? Я уже писал, что

¹² ПСРЛ. Т. 6, Вып. 1, Софийская первая летопись старшего извода. 2000 г. Стр. 369.

¹³ ПСРЛ. Т. 15. Рогожский летописец. Выпуск 1. Стр. 56.

так его именуют все родословные, что, в общем-то, логично, раз Дмитрий, князь галичский, стало быть, он сын последнего князя, а значит Иванович – какие могут быть сомнения! А причины для сомнений есть и очень весомые. «В лето 6865 (1357) индикта 10-е, круга солнечного 6-е, месяца февраля 22 на память святого отца Офонася написано бысть святое еуангелье въ граде в Галиче при княженьи великого князя Ивана Ивановича, роукою грешного Фофана. Оже буду не исправил в коемь месте, исправя, бога дея чтите, а не кленете». Это текст приписки на Галичском евангелии 1357 г. Из него видно, что в Галиче правит великий князь Иван Иванович Красный. Вопрос, — на каком основании? А где же галичский князь Дмитрий Иванович? Вывод однозначен. После смерти в 1355 г., Ивана Федоровича, мужская линия этой ветви пресеклась и Иван Иванович, правит городом, как великокняжеской вотчиной. Но, возможно и другое объяснение, которое представляется мне более логичным. Вспомним слова В. О. Ключевского: — «По идее удельного права князь, как полный собственник мог, умирая беспотомственным, отказать свое княжество, любому родичу не стесняясь степенями родства»¹⁴. А что, если умирая, Иван Федорович Галицкий, завещал свои владения внукам Ивану и Владимиру (сыновьям дочери), но после смерти Ивана в 1358 г., все права на галичское княжество, автоматически переходят к Владимиру Андреевичу. И великий князь, в этом случае правит в Галиче, быть может, в качестве опекуна, от имени малолетних племянников. И в этом случае понятна реакция Москвы, на вокняжение в 1360 г., в Галиче Дмитрия Дмитровского. А теперь настало время, вернуться к родословию дмитровских князей. Пока из списка возможных детей Давида Константиновича, можно вывести Федора, князь Иван в летописях, нигде более не встречается, остается Борис. Но если он сын Давида, то почему он княжит в младшем Дмитрове, тогда как по закону, он как сын старшего князя, после смерти Василия должен был занять главный стол удела, т.е. галичский. Впрочем, справедливости ради, следует предположить, что сразу после смерти Давида, Василий мог разделить княжество на два суверенных (какими они по существу и являлись) удела. Как старший в роду, он оставлял за собой Галич, а племяннику оставлял Дмитров в наследственное владение. Последнее видится мне,

¹⁴ Ключевский В.О. Соч. в 9 томах. Курс русской истории. Т.1. Стр. 342. Москва. «Мысль». 1987 г.

более правдоподобным. Впрочем, идея раздела, искусственно образованного Галицко-Дмитровского княжества, могла принадлежать и самому Давиду Константиновичу. Кто-то может задать вопрос — «Позвольте, а причем здесь вообще, князь Дмитровский?» Это требует пояснения. «В лето 6842 выиде князь велики Иван изо Орды, а князь Борис Дмитровский в Орде мертв»¹⁵. Но был ли он бездетен? Полагаю, если бы ответ на этот вопрос был положительным, то Дмитров фигурировал бы уже в духовных Ивана Калиты и его сыновей, Симеона Гордого и Ивана Красного. Однозначный летописный ответ на этот вопрос, не был принят историками XIX в. Долгое время, единственным источником дававшим отчество князю Дмитрию, была Никоновская летопись, но, по мнению А. В. Экземплярского, это известие в ней, не внушало доверия, на том основании, что в ней много всякого рода ошибок. Но после обнаружения 1906 г., Рогожского летописца, «В лето 6868. ... Того же лета приде из Орды князь Дмитрий Борисович пожалован в Галич»¹⁶ все сомнения в его происхождении отпали. Это объясняет и тот факт, что один из внуков последнего галицкого князя имел вотчину в Дмитрове. Как же случилось, что дмитровский князь был пожалован Галичем? Я отвечу на этот вопрос, но прежде давайте взглянем на это событие в привязке к политической ситуации на Руси и в Орде. Итак, в 1359 г. умирает великий князь Владимирский Иван Иванович Красный, оставляя наследником, 9-летнего сына Дмитрия. Московская власть пошатнулась, Дмитрий Константинович Суздальский едет в Орду и получает ярлык на великое княжение, вместе с ним едут добиваться своих целей и другие князья, среди них Дмитрий Дмитровский, и два зятя Калиты — Василий Ярославский и Константин Ростовский. И если последний единственный раз пошел против тестя, то ярославский князь, никогда не желал подчиняться его власти. Все они поддерживают суздальского князя, к ним присоединяются князья Иван Федорович Стародубский и Федор Белозерский, еще один зять Калиты. Что это, мятеж князей против московской власти? Безусловно, но с их точки зрения это еще и возможность восстановить справедливость. Необходимо понимать, что в глазах современников, московские князья получили великое княжение Владимирское, незаконно. Ведь

¹⁵ ПСРЛ. Т.15. Выпуск 1. Рогожский летописец. 1922. Стр. 47.

¹⁶ ПСРЛ. Т.15. Выпуск 1. Рогожский летописец. 1922. Стр. 69.

основатель династии московских князей, так и не стал великим князем, а стало быть, его потомки утратили право даже «встать в очередь». А вот основатель династии суздальских князей Андрей Ярославич — был. Права самого Дмитрия Константиновича, надо признать, тоже сомнительны (неоспоримое право только у потомков Ярослава Ярославича Тверского), но они есть. Разумеется, каждый из этих князей преследовал в первую очередь собственные цели, но добиться их можно было только сообща и только при поддержке «своего» великого князя. Да и политическая ситуация в Орде, соответствовала, там начиналась «великая замятня», Орда слабела и разумеется, в этих условиях должна была попытаться ослабить и потенциального противника, в лице стремительно набиравшего силу Московского княжества. Принцип «разделяй и властвуй», сформулирован англичанами, но он куда более стар и его с успехом применяли в Орде, уже в 14 в. Дмитрий Борисович получил Галич, возможно, питал надежды восстановить единство Галича и Дмитрова, но будем откровенны, при той политической, военной и религиозной (митрополит) мощи, которую уже набрала Москва, это было не возможно. Об этом, красноречиво свидетельствуют, дальнейшее развитие событий. Вначале Москва, вынуждает Дмитрия Константиновича, отказаться от титула великого князя. А в 1363 г., начинается «карательная экспедиция», против мятежных князей. Дмитрий Борисович, изгоняется из Галича, Ивана Стародубского постигла та же участь, по одним данным оба вынуждены были уйти к суздальскому князю, по другим дмитровский князь, позже, ушел в Новгород, и стал т.н. архиепископским боярином. Позднее, его потомки утратили право на княжеский титул, именовались архиерейскими дворянами (новгородские), но род не прервался. Его продолжили дворяне Ивины, Березины, Ильины, Осины. Один из правнуков князя Дмитрия, был боярином у Дмитрия Шемяки. Другим продолжателем рода Константина Ярославича, но уже по женской линии, стал, как мы уже говорили серпуховской князь Владимир Андреевич, в судьбе которого владение Галичем и Дмитровом, тоже оставило большой след. Но это уже тема другого исследования.